

Глава 2

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ОБЩИЕ КОНТУРЫ ПРОГРАММЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

2.1. Ключевые понятия и подходы к исследованию

Международная и межрегиональная экономическая интеграция: уместны ли параллели? Применительно к нашему исследованию под экономической интеграцией территориальных социально-экономических систем понимаются процессы их взаимного приспособления, расширения и укрепления межрегиональных взаимодействий в части (вос)производства и движения товаров, а также полупродуктов и услуг, капитала, населения и рабочей силы, формирования общей экономической, транспортной и социальной инфраструктуры и т.п., в результате которых усиливается связанность экономического пространства, а также изменяется структура экономики интегрируемых регионов. Интеграция в этом смысле столь же многомерна, как и экономическое пространство.

При этом само развитие экономики нам представляется как результат двух взаимодополняющих, но противоположных процессов – сегментации экономической деятельности (проявляющейся в углублении разделения труда и факторов производства и появлении достаточно устойчивых профильных сфер региональных экономик) и интеграции как процесса взаимопроникновения экономических систем регионов страны, приводящей к формированию более устойчивой пространственной системы. Отметим при этом, что, если интегрированность в рамках общенациональной системы в России в целом очевидна, то с позиций более локальных систем (макрорегионов) существуют значимые проблемы, приводящие к некоторой разорванности экономического пространства страны, его разреженности.

Наиболее широко понятие «интеграция» используется при характеристике процесса международной интеграции, подразумевающего объединение национальных хозяйств двух и более государств, форму интернационализации хозяйственной жизни [102, с. 240]. При этом нельзя не отметить, что параллель между международной экономической интеграцией суверенных государств и интеграцией регионов – субъектов Российской Федерации, достаточно условна, хотя понимание интеграции как более общей экономической категории позволяет это делать. В литературе известны достаточно интересные попытки спроецировать теорию международных экономических отношений на случай межрегионального взаимодействия регионов страны, однако, это касается торговых отношений – лишь одной стороны интеграционных процессов [103].

Опираясь на теорию международной экономической интеграции, Россию изначально следует рассматривать как экономикополитический союз – высшую стадию интеграции, предполагающую единое экономическое пространство движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и опирающуюся на единую инфраструктуру и макроэкономическую политику. Необходимость в этих условиях создания таких первоначальных форм интеграции, как зона свободной торговли, таможенный союз и общий рынок, в целом отпадает. Тем не менее размеры страны и незавершенность рыночных преобразований сохраняют существенную сегментацию национальной экономики, что проявляется, в частности, в углублении региональной дифференциации. Исходя из этого можно отметить незавершенность и недостаточность деятельности в части интеграции как в рамках страны в целом, так и в границах макрорегионов.

Вместе с тем представляется, что теория, разработанная применительно к международной интеграции, может высветить новые аспекты межрегионального взаимодействия в рамках единой страны, а также подчеркнуть и усилить значимость общих для международных и межрегиональных интеграционных процессов моментов. Это касается прежде всего предпосылок формирования интеграционного пространства, в числе которых сходство уровней экономического развития и (или) взаимная до-

полняемость экономик¹, высокий уровень хозяйственного (в том числе инфраструктурного) освоения, географическая близость² и, главное, открытость (в той или иной степени) территориальных хозяйственных систем. При этом, несомненно, значимыми являются и другие предпосылки неэкономического порядка, имеющие, к примеру, социологический или психологический характер [109].

В связи со сказанным выше возникает вопрос: если в условиях международной экономической интеграции поэтапно формируются новые целостные образования³ (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз), то как это знание можно применить к исследуемой нами проблеме межрегиональной интеграции? Вероятно, следует обратить внимание на то, что, несмотря на уже существующее в границах России общее экономическое и политическое пространство (экономический и политический союз федеративного характера), по-видимому, имеют место определенные разрывы в этом едином пространстве, реальные барьеры на пути его формирования, что изначально характерно при создании объединений стран [111]. Среди таких барьеров межрегионального взаимодействия, в частности, есть транспортная составляющая, различия в ресурсном потенциале и мобильности ресурсов, наличие коррупционных процессов, сохраняющиеся различия в системах управления, незаинтересованность и неготовность институтов управления регионами решать общие для макрорегиона проблемы и др.

¹ На необходимость обмена товарами или услугами как предпосылке развития территориального хозяйства более тридцати лет назад указывал Нобелевский лауреат П. Кругман [104]. Формирование постиндустриальной экономики, информационного общества повлекло за собой необходимость обмена таким специфическим товаром, как знания и информация [105].

² Географическое положение региона относится к числу общепризнанных и наиболее часто упоминаемых в научной литературе факторов интеграции территориальных социально-экономических систем как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях [106–108]. Согласно результатам нашего исследования, географическая близость во многом предопределила высокую тесноту торговых (по выборочной номенклатуре товаров) и миграционных связей Алтайского края с регионами СФО, доля которых составляла свыше половины от общего объема межрегионального товарооборота и миграционного оборота.

³ Интегрировать – объединять в одно целое. См. об этом [110, с. 244].

Поэтому, в первую очередь, речь должна идти о существенном снижении подобных барьеров для усиления и развития межрегионального рынка (товаров, труда, капитала) как необходимым условием укрепления единого экономического пространства страны, его большей однородности, а также о новом качестве регионов и макрорегионов (субрегионов) России вследствие их более активного участия в межрегиональных связях¹.

С учетом сказанного несомненно, что единое интегрированное пространство России все еще нуждается в углублении и развитии интеграционных процессов как с точки зрения интеграции регионов в границах макрорегионов (например, СФО), так и в их интеграции, но уже в пространстве всей страны². Отметим также важность и нового, международного аспекта проблемы – интеграционные процессы в ЕАЭС.

В силу изложенного целесообразно выделить три различных вектора такой интеграции: каждый макрорегион (и его субъекты) взаимодействует с другими как внутри субрегиональной системы/макрорегиона, так и за ее пределами, что и обеспечивает единство экономического пространства страны в целом, а теперь уже и формирующегося ЕАЭС. Представляется, что результаты интеграционных процессов пока далеки от оптимальных, что проявляется, в частности, как уже отмечалось, в существенном разрыве уровней социально-экономического развития регионов.

На этом фоне есть также опасность появления разрушительных центробежных тенденций, действующих в противовес центростремительным процессам, обеспечивающим интеграционную целостность национальной экономики. В этом смысле проблемы и противоречия функционирования экономики Европейского союза могут помочь осознать не только существующие и возмож-

¹ Если же в качестве результата интеграционных усилий рассматривать создание новой территориально-административной структуры, то межрегиональные связи административно-территориальных единиц являются, очевидно, необходимым, но недостаточным условием интеграции. Нужно соответствующее решение территориальных органов управления, выполняющих функции интегратора.

² Идея о необходимости усиления степени интегрированности российского экономического пространства нашла широкое отражение как в директивных документах, так и в научной литературе. См., например, [112, 113] и др.

ные проблемы ЕАЭС, но и экономики России как федеративной союзной системы.

Формирование интегрированного пространства, как и любой другой процесс, проходит последовательно присущие интеграции (как общего процесса) стадии (ступени). О «зрелости» интеграции можно, на наш взгляд, судить по наличию и степени выраженности ее признаков, в числе которых:

- взаимопроникновение и переплетение экономических и социальных региональных процессов, оцениваемое по тесноте тех или иных связей интегрируемых территориальных образований;

- структурные изменения в экономике и социальной сфере объединяемых территорий, происходящие под влиянием интеграционных процессов;

- наличие управленческих органов, включая общественные объединения, основная функция которых состоит как в регулировании межрегиональных взаимоотношений, так и, в отдельных случаях, в управлении развитием вновь образованной межрегиональной системы и др.

Отметим, что подобные процессы в рамках Европейского Союза трактуются как процессы «углубления» интеграции (наряду с расширением при включении в системы новых стран).

Очевидно, чем полнее представлены и ярче выражены признаки интеграции, тем на более высокой стадии она находится. Достижение высшей ступени (стадии) интеграции – это такое состояние интеграционного процесса, внешним проявлением которого является формирование нового целостного социально-экономического территориального образования, получившего формальный статус с созданием соответствующих государственных (муниципальных) органов управления и власти.

В процессе межрегиональной интеграции целесообразно выделить три уровня взаимодействия экономических субъектов. Первый уровень – микроэкономический, в котором реализуется деятельность фирм и домашних хозяйств. Второй уровень – взаимодействие на уровне систем управления отдельными регионами. Третий уровень – взаимодействие территорий, регулируемое институтами (формальными и неформальными) уровня макрорегионов. (Есть также и четвертый и пятый уровень, которые уже имеют отношение к функционирова-

нию единой национальной экономики и развитию ЕАЭС и потому не являются в контексте исследуемой проблемы предметом обсуждения). При этом эти уровни пересекаются, образуя сложную и многомерную систему.

Важно отметить, что интеграция в субрегиональном плане (на уровне макрорегионов) никак не может быть вариантом того, что в теории международной интеграции трактуется как «закрытый регионализм». Здесь, скорее, актуальна только модель «открытого регионализма». Последняя, несомненно, предполагает и полностью основывается на свободе интеграционных процессов для всех субъектов. Их участие в интеграции должно носить добровольный характер, опираться на их экономические интересы, которые, однако, должны грамотно стимулироваться и регулироваться институтами управления посредством создания экономических условий для интеграции (при этом элементы принуждения, обязательности участия не практикуются). Содействовать интеграционным процессам могут также и общественные организации, особенно в сфере бизнеса.

Заметим, что эмпирическая оценка стадии (ступени), глубины интеграции представляет собой «задачу со многими неизвестными», т.е. при этом должны быть:

1) приняты во внимание различные направления интеграции (экономическое, социальное, научно-техническое, информационное, культурное и т.д.);

2) охарактеризованы ее типы (институциональный и частно-корпоративный, с ведущей ролью, соответственно, региональных властей и частного предпринимательства);

3) охвачены основные формы межрегиональных взаимодействий, различающихся каналами и объектами связей: межрегиональная торговля, обеспечивающая движение товаров и услуг; миграция населения и обмен рабочей силой; производственная кооперация¹, с присущим ей движением полупродуктов; наконец,

¹ Производственная межрегиональная кооперация должна быть, на наш взгляд, в центре исследовательского проекта. При этом должны быть учтены как корпоративный, так и региональный ее уровень, наряду с основными устоявшимися формами кооперации – созданием совместных производственных кластеров, холдингов с участниками из различных регионов, а также современных форм (франчайзинг, аутсорсинг, субконтрактинг) [57, с. 55; 114].

движение капитала в различных формах – предпринимательского капитала, осуществляющего вложения в реальный сектор экономики, и ссудного капитала в виде займов.

Здесь следует отметить, что в теории международной экономической интеграции особо отмечается решающая роль движения капитала (особенно прямых инвестиций, производственной кооперации), рынка капитала в целом и различных его форм для углубления интеграционного взаимодействия.

Механизмы межрегиональной интеграции. Обратимся далее к трактовке ключевого понятия исследования – механизма интеграции в контексте целей и задач нашего исследования. В качестве механизма экономической интеграции мы рассматриваем межрегиональные взаимодействия, проявляющиеся в форме интеграционных процессов. Такой подход соответствует принятому в науке определению механизма как совокупности процессов, в результате которых формируется некое новое явление – в случае нашего исследования – интегрированное внутри- и межрегиональное (точнее, объединяющее несколько регионов) социально-экономическое пространство [102, с. 377].

Понятие «механизм» крайне важно с познавательной точки зрения. Раскрыть механизм какого-либо процесса – это значит найти ответ на вопросы: «почему (движущие силы) и как (факторы) протекает процесс?». В частности, применительно к нашему исследованию, во-первых, выявить движущие силы интеграционных процессов; во-вторых, определить ключевые факторы, детерминирующие ход и характер процесса формирования экономического пространства¹.

В научной литературе существует общепринятое мнение об общественном разделении труда и сложившейся специализации регионов как наиболее общих структурах, порождающих необходимость и возможность межрегиональной интеграции [115]. Мы,

¹ Проведенный нами анализ научной литературы показывает, что раскрытие движущих сил межрегиональных взаимодействий зачастую подменяется описанием стимулирующих и ограничивающих их факторов. Центральное место при анализе последних процессов занимают наличие и эффективность инструментов государственного регулирования рассматриваемых процессов [70, с. 51–52].

естественно, разделяем эту точку зрения, но считаем при этом, что такой подход не исчерпывает и не раскрывает в полной мере понятия движущих сил интеграции¹.

С нашей точки зрения, территориальное разделение труда и специализация регионов, учитывая исторический характер их формирования и относительное постоянство, являются основополагающими, «запускающими» интеграционный процесс, в силу чего мы обозначим их как движущие силы «первого порядка».

Наряду с этим имеет смысл выделять и изучать движущие силы «второго порядка», имеющие более конкретный и частный характер, отражающий специфику межрегионального движения мобильных ресурсов региона – товаров и полупродуктов, капитала, населения и рабочей силы. В самом общем виде, очевидно, под движущими силами «второго порядка» следует понимать межрегиональное движение территориальных мобильных ресурсов, обусловленное выгодами и преимуществами, которые получают субъекты интеграции в результате реализации интеграционных процессов [103]. Другими словами, за межрегиональными связями скрываются экономические интересы хозяйствующих субъектов, включенных в интеграционный процесс. Именно экономические интересы субъектов хозяйствования представляют собой в конечном счете движущие силы пространственной экономической интеграции².

¹ Очевидно, что предложенный нами подход к определению содержания дефиниции «движущие силы пространственной экономической интеграции» не исчерпывает всего многообразия имеющихся представлений о роли и месте межрегиональных связей в интеграционном процессе. Так, наиболее распространенным в международной и отечественной регионалистике, как отмечалось выше, является интерпретация межрегиональных связей как форм межрегионального экономического взаимодействия. Возможна и трактовка интеграционных связей с позиции выполняемых ими функций, как, к примеру, индикатора степени глубины экономической интеграции регионов и т.д.

² С нашей точки зрения, различные экономические интересы хозяйствующих субъектов находят свое проявление в определенных конкретных видах межрегиональных связей, различающихся между собой спецификой каналов и предметов связи. Это дает нам основания рассматривать экономические интересы в неразрывном единстве с олицетворяющими их интеграционными связями.

Экономические интересы субъектов интеграции базируются на их потребностях. При этом интересы предполагают особый формат достижения этих потребностей посредством ориентации только на тех участников отношений, взаимодействие с которыми обеспечивает субъектам дополнительные выгоды и преимущества. Но это также предполагает и реализацию интересов другой стороны, поскольку экономические отношения – это единство интересов как минимум двух субъектов. Изменения в потребностях и интересах происходят постоянно, реализуясь на разных рынках (товаров, капиталов, рабочей силы), что меняет и развивает структуру и масштабы самого интегрируемого экономического пространства.

Все это также означает, что субъектами собственно интеграционных процессов на субрегиональном уровне являются фирмы, домашние хозяйства, институты регионального и муниципального управления, институты управления формирующимся макрорегионом (учитывая все возможное многообразие форматов макрорегиона как системы) [116] под регулирующим воздействием федеральной управляющей системы. Интересы этих субъектов, их динамика, формируемая большим количеством внутренних и внешних, включая и международные, факторов, стимулируют (или, напротив, не стимулируют) формирование интеграционных связей, определяют их глубину и качество. При этом взаимодействие в рамках макрорегиона не исключает взаимодействие с другими территориями России (и с границей). И на кого будут направлены интересы субъектов экономики (на внутренних или на внешних для субрегиона участников), зависит от условий сделок (договоренностей).

Так, к примеру, в межрегиональной торговле движущей силой ввоза товаров является удовлетворение потребностей хозяйствующих субъектов и населения региона, насыщение регионального рынка товарами производственно-технического назначения и продовольственными товарами; движущей силой вывоза товаров – сбыт продукции, изначально ориентированной на потребление в других регионах России, либо не находящей в силу разных причин устойчивого платежеспособного спроса на внутрирегиональных рынках. В целом для оптовой торговли

движущей силой является поиск наиболее выгодных условий ее ведения. Движущей силой межрегиональной производственной кооперации¹, обеспечивающей в ходе своего функционирования движение полупродуктов, является стремление хозяйствующих субъектов в условиях конкурентной среды рационально организовать производство, снизив при этом издержки и увеличив прибыль.

Движущей силой межрегионального вывоза капитала² в различных его формах, включая инвестиционное сотрудничество³, является поиск наиболее выгодных условий его использования. Более сложная ситуация с выявлением движущих сил межрегиональной миграции и обмена рабочей силой. Здесь имеет место целая палитра разнообразных причин и мотивов населения в части смены места жительства и поиска рабочих мест в других регионах, охарактеризованная в ряде монографий [118].

Перейдем далее к характеристике *факторов, предопределяющих ход и характер интеграционных процессов*. Аналогично подходу к группировке движущих сил, разделим их на факторы первого и второго порядка. В числе факторов первого порядка, детерминирующих в главном масштабы, интенсивность и харак-

¹ С позиции теории эндогенного роста производственная кооперация является реакцией экономических агентов (хозяйствующих субъектов) на вызовы со стороны конкурентной бизнес-среды, в результате которой кооперируемые предприятия осуществляют так называемое подрядное сотрудничество – комбинацию различных его форм – от совместного строительства и использования рабочей силы до переработки давальческой продукции с последующим возвратом ее в регион. Основной формой производственной кооперации, как уже отмечалось, является создание совместных предприятий и производств. Межрегиональная производственная кооперация тем самым способствует удлинению цепочек добавленной стоимости на территории России и обеспечивает большую связанность ее регионов [117].

² Под вывозом капитала понимается перемещение капитала из региона, где находится его собственник, в другой регион РФ с целью извлечения прибыли.

³ Подразумевается максимально возможный охват всех форм межрегионального инвестиционного сотрудничества, а именно создание в регионе хозяйствующими субъектами, дислоцированными в других регионах РФ, дочерних компаний, совместных предприятий на контрактной основе, совместных разработок природных ресурсов, наконец, покупка предприятий.

тер межрегиональных взаимодействий – пространственная структура экономической активности населения России.

Регионы с высокой концентрацией экономической активности населения характеризуются, как правило, большим объемом ресурсов в качестве потребителя продукции других регионов РФ и поставщика продукции дислоцированных на его территории предприятий на рынки других регионов России. Так, например, результаты проведенного нами эмпирического исследования торгово-экономических связей Алтайского края с регионами СФО свидетельствуют о том, что в 2011–2015 гг. на долю трех крупнейших регионов СФО (Новосибирскую, Кемеровскую и Омскую области) приходилось 82% общего объема ввезенной в край из регионов округа продукции (в стоимостной оценке).

К числу специфических факторов первого порядка можно, по-нашему мнению, отнести и характеристику фазы развития экономики (рост, стагнация, падение), оказывающей заметное влияние на масштабы и характер межрегиональных взаимодействий. Согласно результатам наших исследований, в годы трансформационного кризиса 1990-х годов, к примеру, традиционные для края поставки продовольственной продукции на межрегиональные рынки России уменьшились в зависимости от вида продовольствия в 2–5 раз.

Что же касается факторов второго порядка, имеющих более частный характер и раскрывающих особенности развития отдельных отраслей и сфер региона, то их разнообразие и широта ставит под сомнение даже попытку их классификации¹. В силу сказанного, ограничимся на этом этапе исследования наиболее

¹ Тем не менее в научной литературе можно найти примеры систематизации факторов межрегионального взаимодействия субъектов Российской Федерации [70, с. 53–54]. Предложенная авторами классификация видов факторов (экономические, социальные, государственного управления, инфраструктурные) и, главным образом, ее наполнение представляет собой, на наш взгляд, не завершенную систему с четкими критериями отбора факторов в классе, а попытку их комплексного обзора и первичного свода. Это и неудивительно в силу многогранности и многогранности исторически сложившихся устойчивых видов и форм взаимоотношений регионов, отсутствия общепринятого языка для оценки межрегиональных взаимодействий, наконец, различия целей, стоящих перед авторами статей.

наглядными примерами факторов второго порядка. Для масштабов межрегионального обмена товарами, к примеру, важнейшее значение имеет наличие транспортной сети, развитой логистической инфраструктуры и стоимость перевозок. Этот фактор на определенных этапах экономического развития играет основополагающую роль и в производстве и перемещениях товаров¹.

Движение капитала предопределяется целым рядом факторов, детерминирующих его эффективное использование и отдачу. В их числе наличие и стоимость квалифицированной рабочей силы в регионе, наличие свободных площадок для строительства новых объектов, возможные преференции и гарантии со стороны региональных властей и т.д.

В дальнейшем для обозначения совокупности имеющихся средств и возможностей участия регионов в межрегиональных взаимодействиях используем понятие «интеграционный потенциал региона». Интеграционный потенциал региона в самом общем виде включает в себя всю совокупность основных факторов социально-экономического развития территорий, способствующих либо ускорению процессов ее интеграции в более широкую территориальную систему (факторы – катализаторы), либо их замедлению (факторы – ингибиторы).

Социально-экономические последствия межрегиональных взаимодействий. Наиболее распространенной в регионоведческой литературе является точка зрения на межрегиональные взаимодействия как на процессы межрегиональной конкуренции за ограниченные ресурсы. Напротив, при исследовании интеграционных процессов доминирует односторонний подход, не позволяющий различать межрегиональное взаимодействие и межрегиональное сотрудничество. Как правило, при обсуждении проблемы межрегионального взаимодействия акцент делается на взаи-

¹ В середине 1990-х годов в промышленности Алтайского края сложилась патовая ситуация, когда доставка товаров потребителям из других регионов сравнялась либо превысила по стоимости их производство, что повлекло за собой снижение объемов производства и даже его остановку. Переход ряда промышленных предприятий края на трехдневную рабочую неделю, а впоследствии, нередко, их полная ликвидация – типичная картина состояния промышленности края в эти годы.

мовыгодности отношений территориальных систем, следствием чего является развитие каждого из регионов – участников взаимодействия.

Этот момент особо подчеркивается в имеющихся определениях. Так, к примеру, Б.А. Тамова рассматривает межрегиональное взаимодействие как «совокупность экономических отношений между двумя или несколькими регионами, реализуемых ими в рамках установленных государством правовых и социально-экономических отношений, исходя из интересов каждого из взаимодействующих регионов на условиях баланса интересов всех участников этого процесса [119]. Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н. определяют межрегиональное взаимодействие как взаимовыгодное сотрудничество, способствующее решению региональных проблем с рынками сбыта и ограниченностью собственных ресурсов [120].

С нашей точки зрения, при этом упускается из виду, что межрегиональные взаимодействия в рыночной экономике могут носить и конкурентный характер, при котором интересы одной стороны достигаются за счет ущемления интересов другой¹. Типичный пример – межрегиональный обмен населением и рабочей силой, при котором происходит их переток из сравнительно слабых в экономическом отношении регионов в сильные. Так, по результатам нашего исследования в Алтайском крае для межрегионального движения населения, начиная с 1997 г., была характерна механическая убыль, в результате которой край теряет наиболее молодое, трудоактивное и образованное население. Так, в последнее пятилетие на 100 человек в трудоспособном возрасте, прибывающих в край из других регионов России, в обратном направлении выбывало от 128 до 143 человек соответствующего возраста, а на 100 прибывающих с высшим образованием выбывало от 152 до 160 человек с таким же образованием.

¹ На этот аспект межрегионального взаимодействия указывают А.Г. Полякова и И.С. Симарева. По их мнению, к противоречиям развития межрегиональных связей относятся межрегиональная конкуренция и конфликт интересов в процессе разработки и реализации федеральной и региональной экономических политик [121, с. 35–36].

В результате интеграции в этом случае происходит не сближение регионов по уровню социально-экономического развития (конвергенция)¹, а, напротив, – дивергенция, проявляющаяся в усилении дифференциации в межрегиональном развитии и в потере устойчивости экономической системы. В этом случае межрегиональные интеграционные отношения складываются по типу отношений «центра» и «периферии»².

По-видимому, при исследовании процессов формирования интегрированного пространства следует опираться на другую, более реальную концептуальную основу, подразумевающую возможность одновременного существования как сотрудничества, так и конкуренции (так называемой соконкуренции) регионов России³. В связи с этим особую значимость приобретает характер взаимоотношений институтов управления экономическими системами разных уровней (регионального, субрегионального, национального), призванных обеспечить гармонизацию этих противоречивых тенденций [122]. Отметим также, что опыт международной экономической интеграции в целом показывает большое значение институтов интеграционного взаимодействия, их целенаправленных усилий по содействию углублению интеграции в рамках единого субрегионального экономического пространства. При этом само управление может быть реализовано разными способами, соответствующими тому или иному формату макрорегиона [116].

¹ Речь в данном случае идет, естественно, о так называемой прогрессивной (выравнивание «вверх»), а не регрессивной (выравнивание «вниз») конвергенции.

² Согласно концепции периферийной экономики Р. Пребиша, периферийные регионы находятся в экономической зависимости от «центра», что препятствует их развитию и обуславливает их отсталость.

³ Ярким примером соконкуренции является насыщение потребительского рынка Алтайского края, в процессе которого предприятия регионов России поставляют на алтайский рынок продукцию, не производимую в крае либо производимую в недостаточных количествах (сотрудничество регионов), а также продукцию, производимую в крае в достаточных для насыщения внутреннего рынка объемах, усиливая конкуренцию на нем.